

УДК 81-11

СРАВНЕНИЕ СФЕР-ИСТОЧНИКОВ АМЕРИКАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО МЕДИЦИНСКИХ ДИСКУРСОВ*

Е.М. Клещенко

Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)

katekleshchenko@list.ru

Практически не существует работ о метафоричности медицинского дискурса. В данной статье предпринята попытка исследовать сферы-источники метафор американского английского (ААМД) и русского (РМД) медицинских дискурсов. В ААМД часто проводится аналогия между медицинским и юридическим дискурсом (врач сравнивается со следователем, симптомы – с уликами). В РМД образуется много метафор со сферой-источником «военный дискурс» (врач – дезертир, болезнь – враг, пациент – герой).

Ключевые слова: медицинский дискурс, метафора, сфера-цель, сфера-источник.

DOI: 10.20916/1812-3228-2016-2-146-149

Дискурс есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. контексте. Это коммуникативное действие (КД) может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие [Dijk 1998: 193]. Медицинский дискурс – это устное коммуникативное событие, происходящее между врачом и пациентом или врачом и врачом в определенном контексте (больница, современность), имеющее свои вербальные (стратегии и тактики, концептуальные метафоры) и невербальные (эмоции, жесты, мимика) составляющие.

Метафора в понимании Дж. Лакоффа понимается как когнитивное структурированное отображение из сферы-источника (source domain) в сферу-цели (target domain) [Лакофф, Джонсон 2008]. Между сферой-целью и сферой-источником проводится аналогия, в результате чего образуется метафора. В качестве сферы-цели в данной работе выступает медицинский дискурс. Сравняются такие медицинские понятия, элементы и термины, как врач, пациент, разного рода болезни (инфекции, бактерии, опухоли и др.), клетки (эритроциты, антитела, клетки опухоли) и др. Сравнения образуются благодаря сопоставлению сфер-источников со сферой-целью (медицина). За основу классификации сфер-источников была выбрана классификация дискурсов, по А.В. Олянич, из монографии «Презентационная теория дискурса». В ней типы дискурса выстраиваются в зависимости от типов потребностей человека. Соответствие видов

потребностей и типов дискурса приводится в таблице ниже [Олянич 2007: 45].

Таблица 1

Сопоставление потребностей и типов дискурсов

Потребность	Тип дискурса
Потребность в продолжении рода	Бытовой альковно-интимный дискурс
Потребность в поддержании жизни, потребность в пище	Глюттонический дискурс
Потребность в материальных благах	Деловой дискурс Воровской дискурс
Потребность в информации	Массово-информационный дискурс Компьютерный дискурс
Потребность во власти	Политический дискурс
Потребность в вере	Религиозный или теологический дискурс
Потребность в равенстве прав и в обеспечении собственной безопасности	Юридический или правовой дискурс Военный дискурс
Потребность в передаче знаний	Педагогический дискурс Научный дискурс
Потребность в передаче опыта	Профессиональный дискурс (манипулятивно-инструктивный дискурс)
Эстетические потребности	Художественный дискурс Дискурс этикета
Потребность в охране здоровья	Медицинский дискурс
Потребность в обеспечении социального порядка и управления социумом	Ритуальный дискурс Управленческий дискурс
Потребность в отдыхе	Инвективный дискурс Юмористический дискурс
Потребность в аргументации	Аргументационный дискурс (риторический)
Потребность в самопрезентации	Презентационный дискурс Педагогический дискурс
Потребность в передаче историко-духовных и культурных ценностей	Историко-культурный дискурс Педагогический дискурс

Медицинский дискурс тесно связан с юридическим или правовым дискурсом. В медицинском дискурсе обычно выделяют диагностиче-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Аналогово-когнитивные процессы в лингвокреативной деятельности личности», проект № 15-04-00455.

скую и лечащую стратегии. Исследуя диагностическую стратегию, мы сделали вывод, что медицинский дискурс очень похож на юридический (правовой). Было замечено, что тактики диагностирующей стратегии во многом схожи с тактиками стратегии поимки преступника. Например, консультация с врачами по поводу диагноза напоминает обсуждение дела о преступлении с другими следователями; проведение анализов для поиска доказательств наличия болезни напоминает проведение судебной медицинской экспертизы или проведение необходимых действий (например, сравнение анализов ДНК, сравнение отпечатков пальцев) для поиска улик против преступника; опрос пациента и его родственников напоминает дачу показаний (чаще дачу свидетельских показаний); давление на пациента – допрос (т.к. давление можно оказывать только на того, кого можно в чем-либо подозревать). Врач, пытающийся найти болезнь, похож на следователя, который ищет преступника; соответственно, симптомы – это улики, которые оставила болезнь.

Однако, медицинский дискурс похож на юридический (правовой) дискурс не только своими стратегиями и тактиками, но и метафорами. Часто врач использует метафоры, в которых он сравнивает себя со следователем; симптомы с уликами; болезнь, лекарство или отрицательно пациента с преступником: *Doctor: Nothing explains everything. What if it's a crime syndicate? Let's say Ritalin and the fertility meds plotted a caper. Ritalin takes care of the psychosis, the flailing... Fertility meds are competitive by nature. They gotta do something bigger. Something really unexpected* («Доктор Хаус»).

Кроме того, врач может «черпать идеи» из управленческого дискурса. Обычно врач в отношениях «врач-пациент» занимает положение более высокое, ввиду своих профессиональных качеств, но бывают и исключения. Например, в штате Нью-Джерси врач не может сказать родителям, чем болен пациент. В этом плане пациент становится выше врача, что приводит к тому, что врач на этой почве иронизирует, называя пациента «боссом»: *Patient: You're going to tell my parents? Doctor: Under New Jersey law, you're the boss* («Доктор Хаус»).

Создаются метафоры, основанные на аналогии медицинского дискурса и с воровским дискурсом. Лекарства, вызвавшие болезнь, сравниваются с ворами, организм пациентки – с банком, который они грабят; а подрыв здоровья пациентки можно сравнить с ограблением банка: *Doctor 1: She went to drugs instead of asking for help to*

manage her life. Doctor 2: So if she cannot manage now, why does she want another kid? Foreman. Need your help here. You want to pull a bank job. Would you go it alone? If you're gonna rob a home, sure. It's a one or two man crew. But a bank. Lookout. Getaway driver. Doctor 3: I'm not saying anything until the metaphor plays itself out. Doctor 2: So here's the caper. Fertility meds create a distraction. Mommy had 3 refills on the Ritalin in the last 3 weeks. That team goes straight for the top floor. Has no trouble taking out communications [Crosses out Psychosis.], but – the specialist, Safe Cracker. All he does is stroke, blood clot, liver tumor. [Circles these on the board]. Foreman was right. This thief even does flailing. Come on. Only one guy I know does that kind of work. Doctor 4: Birthcontrol pills? («Доктор Хаус»).

Нередко метафоры образуются благодаря сфере-источнику «юмористический дискурс». Чтобы с юмором сообщить новость о беременности, врач сравнивает плод с паразитом. Аналогия проводится, видимо, потому, что дети, как и паразиты, зависят от родителей (в случае с паразитом от хозяина). Вот как он сообщает пациентке о беременности: *Doctor: You have a parasite. Patient: Like a tapeworm or something? Can you do anything about it? Doctor: Only for about a month or so. After that, it becomes illegal to remove, except in a couple of states. [He starts to ultrasound her abdomen.] Patient: Illegal? Doctor: Do not worry. Many women learn to embrace this parasite. They name it, dress it up in tiny clothes, arrange play dates with other parasites – Patient: Play dates... Doctor: [shows her the ultrasound] It has your eyes. [It is a baby!]* («Доктор Хаус»).

Очень часто встречаются сравнения с обычными бытовыми предметами (бытовой дискурс) – с зажженной новогодней елкой сравнивают мозг с контрастом на МРТ¹ (*We injectga do linium into a vein. It distributes itself throughout your brain and acts as a contrast material for the magnetic resonance imagery. Whatever is in your head, lights up like a Christmas tree* («Доктор Хаус»)), личинку ленточного червя на рентгене сравнивают с рентгеном пули в ноге (*Have you ever seen a worm under an x-ray, a regular old no contrast 100-year-old technology x-ray? They light up like shotgun pellets. Just like on a contrast MRI* («Доктор Хаус»)), мозг сравнивают с кучей проводов, а нервы с миелиновой оболочкой – с проводом и изолятором на этом проводе (*The brain's like a big jumble of wires. MS strips them of the insulation, and the nerves die. The brain interprets it as pain, but by starting treatment*

¹ Магнитно-резонансная томография.

we're gonna avoid that for as long as possible. We're looking into a couple specialists, and until we get you squared away you'll stay here. Ok? («Доктор Хаус») и много других примеров, где бытовой дискурс является сферой-источником.

Иногда проводится аналогия с художественным дискурсом. Девочка, которая занимается прыжками в воду, попадает в больницу с определенными симптомами. Чтобы отделить ее от остальных пациентов, врач называет ее «русалочкой». Используя этот перифраз, врач дает ей такое «имя», которого точно не будет в данной больнице, по крайней мере, в ближайшее время; этот перифраз сразу выделяет девочку среди толпы пациентов. Он называет ее русалочкой потому, что она умеет плавать, и она в свои 12 лет уже мастер спорта по прыжкам в воду. (Пример из серии «Kids»: *Our little mermaid is bleeding into her temporal lobe* («Доктор Хаус»)).

Проводится много аналогий и со спортивным дискурсом. Лекарство может вырубить пациента, как боксер может вырубить своего противника: *Ribavirin does not knock it out* («Доктор Хаус»).

Встречаются метафоры со сферой-источником «религиозный дискурс». Когда в конце серии («Хаус против Бога») доктор Хаус разоблачает своего пациента, он говорит, что против Каиновой печати у пациента не будет аргументов. Под Каиновой печатью он понимает след герпесного энцефалита. Пример: *Doctor 1: Her presence phalitis. It would fit. Seizure, low sodium, even the blurred vision, but you're not going to be able to convince them. They don't want any more tests. They don't wanna – Doctor 2: They can't argue with the mark of Cain* («Доктор Хаус»).

Таким образом, в американском английском медицинском дискурсе (ААМД) врачи образуют метафоры, используя различные сферы-источники – юридический (правовой), управленческий, воровской, юмористический, бытовой, художественный, религиозный и другие виды дискурсов.

В русском медицинском дискурсе аналогия часто проводится с военным дискурсом. Примеров сравнений медицинских предметов, врачей, пациентов огромное множество. Врача, ушедшего раньше с работы, могут назвать дезертиром (*Doctor 1: Где Юра? Он ведь сегодня дежурит, зовите его. Доктор 2: Так он сбежал. Доктор 1: Как сбежал? Доктор 2: Так, как узнал, что заказали операционную, сразу смотался на вызов. Доктор 1: Дезертир, значит. Хорошо!* («Земский доктор»)); пациента, который пытался спасти жизнь другому человеку и поэтому пострадал – героем; болезнь – врагом и т.д.

Очень много сравнений врача и пациента с животными. Глупого врача могут назвать *туканом*; непослушного пациента – *бешеной акулой*, *дрессированной обезьянкой* или *скачущим конем* (*Доктор: Вот этот мальчик. Лежит уже два часа. Жалуется на живот и голову. Не ест, не пьет. Ума не приложу, вчера скакал как конь, а с утра вот, не шевелится* («Земский доктор»)); группу врачей – стаей и т.д.

Также в РМД при составлении метафор проводится аналогия с бытовым дискурсом. Про пациента, который себя хорошо чувствует, могут сказать, что он *«сияет как медный таз»*, *«сияет как самовар»*; если пациент себя чувствует плохо, про него говорят *«чувствует себя как разбитое корыто»*, *«чувствует себя как дырявая грелка»* (*Доктор: Здравствуйте. Как чувствуете себя? Пациент: Как старая дырявая грелка* («Земский доктор»)).

Также проводится сравнение со спортивным дискурсом. Опухоль может *«выдавать свой фирменный трюк»*; мозг может *«отправить тело в нокаут»*. Врач перед операцией может сказать: *«Давайте соберем этот конструктор»*, *«Давайте соберем эту мозаику»* (*Доктор 1: Там еще рука сломана и шейные позвонки раздроблены. Доктор 2: Ух ты, ничего себе мозаика, пойдём собирать конструктор* («Склифосовский»)). Голову могут сравнить с футбольным мячом, если пациент ей не дорожит.

Много аналогий и с религиозным дискурсом. Профессионализм врача часто приписывают божественным силам. Про врача могут сказать: *Да он у нас Зевс, Брагин – Бог хирургии, он все может* («Склифосовский»). Если врача постоянно вызывают по какому-то делу, он может сказать: *Я вам что нужна как икона в красном углу* («Земский доктор»). Красный угол был очень почетным местом в русской избе XVIII–XIX вв. В него обычно ставились самые дорогие и важные вещи – иконы.

С художественным дискурсом тоже проводятся аналогии. Пациента с одной ногой могут сравнить со знаменитым пиратом Джоном Сильвером из романа Роберта Льюиса Стивенсона «Остров Сокровищ»; пациента, который хочет побольше пострадать, т.к. считает себя виноватым в чем-то, врач может сравнить с русалочкой из сказки Ганса Христиана Андерсена, а самого себя врач может назвать, соответственно, Андерсеном: *Вы все хотите, чтобы каждый шаг – боль, а я вам не Андерсен* («Доктор Тырса»).

Таким образом, в русском медицинском дискурсе (РМД) врачи образуют метафоры, используя такие сферы-источники, как военный,

бытовой, спортивный, религиозный, художественный дискурсы. Сравнительная характеристика сфер-источников представлена в таблице ниже.

Таблица 2

Сравнение сфер-источников РМД и ААМД

Сферы-источники русского медицинского дискурса	Сферы-источники американского английского медицинского дискурса
Военный дискурс	Юридический дискурс
Бытовой дискурс	Управленческий дискурс
Спортивный дискурс	Воровской дискурс
Религиозный дискурс	Юмористический дискурс
Художественный дискурс	Бытовой дискурс
	Художественный дискурс
	Религиозный дискурс
	Спортивный дискурс

Итак, если посмотреть на сферы-источники РМД и ААМД, можно увидеть, что в РМД есть метафоры, которые соединяют сферу-цель «медицинский дискурс» и сферу-источник «военный дискурс». В ААМД встречается много примеров метафор, образованных благодаря аналогии медицинского дискурса с юридическими дискурсами. По-видимому, в англоговорящих странах проводится большая аналогия врача со следователем, а постановки диагноза – с расследованием дела.

Это подтверждают не только метафоры, но и схожесть стратегии поимки преступника (в юридическом дискурсе) с диагностической стратегией (в медицинском дискурсе).

Список литературы

Доктор Тырса. Видеозаписи телесериала. URL: https://www.youtube.com/watch?v=EXeeGOwaJFY&list=PLj_sOGhanyUc5IaQpuBi0hFc3SSklHu8L

Земский доктор. Видеозаписи телесериала. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLj_sOGhanyUe_3jVj6qTvxJu0kQxSJS7m

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: ЛКИ, 2008.

Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. М.: Гнозис, 2007.

Склифосовский. Видеозаписи телесериала. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=G4Y9cBEU1Jc&list=PLra4lnR8PXnIoylDFOHSqoD6TowTWqzTE>

Dijk T.A. van. Ideology: A Multidisciplinary approach. London: Sage Publications. 1998. P. 193-194.

Doctor House // House Transcripts. URL: <http://clinic-duty.livejournal.com/>

COMPARISON OF SOURCE DOMAINS IN RUSSIAN AND AMERICAN ENGLISH MEDICAL DISCOURSES

E.M. Kleshchenko

Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

katekleshchenko@list.ru

There are almost no linguistic works about medical discourse because of doctor-patient confidentiality. However, there is another way to analyze it – medical TV serials. Medical discourse is spoken as a communicative event with such social actors as doctor and patient in a particular setting (usually a hospital).

The purpose of the study was to compare “source domains” (Lakoff) of conceptual metaphors in Russian (RMD) and American English (AEMD) medical discourses. The author analyzed RMD with the help of the Russian TV serials (“Doctor Tyrsa”, “Zemsky Doctor”, “Sklifosovsky”), and AEMD – in the American TV serial (“Doctor House”). The author singled out and analyzed conceptual metaphors according to their source domains in both AEMD and RMD.

There are no metaphors with the source domain “law” in RMD and no metaphors with the source domain «war» in AEMD. When doctors in AEMD look for the diagnosis, they resemble crime-investigators who try to find a murderer. There are many conceptual metaphors where a doctor is a crime investigator; a disease is like a criminal; symptoms – clues. There is not such resemblance in RMD. Nevertheless, Russian doctors use many conceptual metaphors from the source domain “war”. They may compare a doctor who left his workplace earlier than necessary with a runaway; a disease – with an enemy.

Key words: medical discourse, discourse, metaphor, source domain, target domain.

Acknowledgments: The research is financially supported by the Russian Foundation for Humanities, project No. 15-04-00455.

For citation: Kleshchenko, E. M. (2016). Comparison of source domains in Russian and American English medical discourses. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 2, 146-149. (In Russ.).

Для цитирования: Клещенко Е.М. Сравнение сфер-источников американского английского и русского медицинских дискурсов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 2. С. 146-149.